

КНЯЖЕСКИЕ ПЕЧАТИ X — НАЧАЛА XII В.

ХРОНОЛОГИЯ БЫТОВАНИЯ РУССКИХ КНЯЖЕСКИХ ПЕЧАТЕЙ
С ГРЕЧЕСКИМИ СТРОЧНЫМИ НАДПИСЯМИ

Исследование древнейших русских печатей удобнее всего начать с характеристики обозначенной в подзаголовке группы по двум признакам. Во-первых, такие буллы, снабженные пространными легендами, содержат наиболее четкие материалы для датировок и атрибуции. Во-вторых, в печатях именно этого типа Н. П. Лихачев был склонен видеть первоначальный тип русской буллы, который на заре русской сфрагистики был пересажен на почву Киевской Руси из Византии. Исходя из несомненного факта общей ориентации русской буллы на византийский обычай, выражавшегося в употреблении на Руси в течение пяти столетий свицовой вислой печати, которая господствовала в тот же период и в Византии, Н. П. Лихачев писал: «Начало русской сфрагистики, раз оно было сделано по образцу византийской, естественно совпадает с тем временем, когда с официальным принятием христианства Русь окуналась в сферу византийских культурных влияний». Далее, отметив вполне понятное в указанной связи отсутствие на русской почве каких-либо реплик старых византийских типов иконоборческого периода и ранних типов, бытование которых установилось в первое столетие восстановления иконопочитания, исследователь заключает: «Зато получил широкое распространение также заимствованный из Византии тип с изображением святых на одной стороне и формулой «Господи, помози рабу своему» такому-то на другой... Несомненно существование русских памятников XI столетия, и с этого времени русская сфрагистика идет рядом с византийской, иногда используя и ее вновь появляющиеся типы»¹.

Вопрос о начале русской сфрагистики сформулирован исследователем с достаточной четкостью, однако легко заметить, что источниковедческая основа предложенного им решения грешит односторонностью. Н. П. Лихачев исходил из сравнения более или менее систематизированного материала византийской сфрагистики с хаотической грудой русских булл, прошедших лишь предварительную сортировку по типам, но не получивших ни точного хронологического определения, ни атрибуции. По существу исследователь исчерпывающе ответил только на один вопрос — установлением какого типа буллы впервые обозначилось непосредственное воздействие византийского сфрагистического типа на русский. Поскольку существование в Византии печатей с изображением святого на одной стороне и строчной греческой надписью на другой совпало с моментом принятия христианства на Руси и поскольку русская сфрагистика в XI в. усвоила такой тип буллы, Н. П. Лихачев и поставил его в начале истории русских печатей.

Между тем такое решение основано в значительной степени на логической ошибке. Византийские сфрагистические типы на протяжении всего дохристианского периода истории Киевского государства были типами, основное содержание которых составляли христианские эмблемы или изображения святых. Вполне естественно, что только с принятием христианства становится возможным заимствование типа буллы из Византии. Было бы по меньшей мере странным, если бы византийские сфрагистические типы усваивались на Руси еще в языческий период. Однако из этого вовсе не следует, что Русь не могла знать употребление булл вплоть до самого момента крещения. Напротив, на протяжении всего X в.

¹ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1. «Труды Музея палеографии», т. 1. Л., 1923, стр. 6 и сл.